Нынешний год юбилейный: ровно 200 лет назад русскими моряками был открыт для человечества целый континент — Антарктида. Всероссийские торжества по этому поводу не проводились. Первые лица страны не высказывались. Тема в отечественных и мировых СМИ почти не поднималась. Сообщение об этом величайшем открытии затерялось среди сводок о распространении коронавируса и пересудов о новой сумочке Ксении Собчак.

Если бы Антарктиду открыли англичане или американцы, то мы с вами стали бы свидетелями потрясающего мирового шоу. Репортажи, лекции, документальные и художественные фильмы (с великолепными натурными съёмками) сыпались бы на нас как из рога изобилия. Каждый школьник в мире твёрдо заучил бы подробности события двухсотлетней давности. Но поскольку Антарктиду открыли русские, то мир хранит гробовое молчание. Юбилейный год завершается, а на выходе немота и забвение.

Тем не менее, наше издательство воздаёт должное первооткрывателям Антарктиды — русским мореплавателям XIX века Беллинсгаузену и Лазареву, вспоминает подвиг на ледовом континенте советских моряков и лётчиков, отмечает свершения наших учёных в области исследования тайн Антарктики. Обо всём этом можно прочесть в книге Лаврентия Гурджиева "Антарктида — русская земля", которая выходит в издательстве "Наше Завтра". В этой работе автор взрыхляет пласты истории, идеологии и философии, рассматривает проблему законности российского флага над Южным и Северным полюсами, касается темы продажи Аляски, оперируя малоизвестными фактами о "шестом континенте" и о многом другом.

Поскольку вопрос с Антарктидой умышленно запутан врагами России, то исследование Гурджиева включает детективную составляющую. Публикуем отрывок из книги, в котором повествование строится вокруг ряда неожиданных аспектов боестолкновения между советскими и американскими военными, случившегося в 1947 году.

Лаврентий ГУРДЖИЕВ

БИТВА ЗА АНТАРКТИДУ

Что случилось с эскадрой Ричарда Бэрда

СВЕДЕНИЯ о реакции властей США на происшествие в Антарктиде стали известны советскому военно-политическому руководству не из открытой печати. Газетчики, конечно, подкидывали свои дровишки в костёр скандала. Но с их стороны это были мелочи, да и делалось всё с оглядкой. Что именно происходило в высоких вашингтонских кабинетах, газетчики доподлинно знать не могли. А иметь информацию о конкретных аналитических оценках и выводах врага положено по всем правилам классического шпионажа.

Какими возможностями в решении проблемы располагала сталинская разведка — тайна за семью печатями. Тем любопытнее, что по прошествии времени выяснилось: неплохие возможности существовали у… польской разведки.

После буржуазного переворота в Польше в 1989 г. в западную прессу попали некоторые материалы из архивов компетентных польских органов. Из них явствовало, что поляки ещё в сороковых годах имели в США нелегальных агентов. После того как советские войска изгнали немецких оккупантов из Польши и страна стала возрождаться, новым варшавским властям досталась часть довоенной агентуры. Информаторы близкие к ФБР отличались добросовестностью, не бездельничали и снабжали польское руководство — а через него советское — важными сведениями.

Недоглядевшим контрразведчикам Штатов осталось задним числом, не подавая расстроенного вида, пожимать плечами и пенять судьбе. Или меланхолически утешаться тем, что в шпионаже двойное и даже тройное дно — явление не редкое, а приобретающее кое-где и кое-когда большое распространение.

В прессе, жадно вцепившейся в секреты, извлечённые из тайных депо польских спецслужб, преподносилось сенсационное и красноречивое: упомянутая агентура подробнейшим образом зафиксировала и передала польским и соответственно советским товарищам впечатления, произведённые на янки "событиями 1947 года в Антарктиде", их планируемые ответные действия. В публикациях детали не конкретизировались — редакторы даже десятки лет спустя проявляли обусловленную западной цензурой сдержанность и осторожность. Но подчёркивалось, что переданные польскими шпионами данные "обладали полной информативной адекватностью, лишённой какой-либо неопределённости". Не приходится сомневаться, что под "событиями 1947 года в Антарктиде" подразумевалось сражение, ставшее роковым для эскадры адмирала Ричарда Бэрда.

Между прочим, сталинская Антарктида осваивалась нами при помощи Аргентины. Есть предположение, что ценные сведения о бывшей германской базе на шестом континенте, о точных координатах урановых разработок и складированной руде поступили Сталину от Хуана Доминго Перона — полковника, профессора, дипломата и разведчика. Впоследствии генерала и президента.

ОН ВСТАЛ У РУЛЯ АРГЕНТИНЫ в труднейший для Советского Союза период 1946–1955 гг. Перон возобновил дипотношения с нашей страной, разорванные после Октябрьской революции. Популярность среди трудящихся и левой молодёжи привела к возникновению культа личности Перона. Его интеллектуальные поиски и социальные опыты произвели на свет идеологию "перонизма" — попытку найти несуществующий "третий путь", лежащий между капитализмом и социализмом. В русле этой идеологии был выработан курс под названием "хустисиализм" — от испанского слова "хустисиа", то есть "справедливость". Увы, соответствие капиталистического строя понятию справедливости, его сочетание с прогрессом — штука весьма относительная. Поэтому первый же экономический кризис в Аргентине вверг власть в кризис политический.

Перон считался искусным политиком, разбиравшимся в хитросплетениях внутренней и международной жизни. Однако к концу правления он вступил в острейший конфликт с католической церковью, что тогда было из ряда вон выходящим поступком в Латинской Америке, архиопасным для любого лидера.

1955 год стал переломным в его карьере. Католическое духовенство открыто заняло антиправительственную позицию и вступило в сговор с военной верхушкой. Переворот не был бескровным: состоялась воздушная бомбардировка президентской резиденции, во многих городах происходили бои. Перонисты атаковали и жгли церкви, создавали партизанские отряды… Счёт убитым, раненым, замордованным шёл на тысячи. В сентябре Перон бежал в соседний Парагвай. Затем — долгие годы эмиграции в Испании.

Редкий случай: президент, неугодный Соединённым Штатам и свергнутый в 1955-м, вернулся во власть в 1973-м. Однако не минуло и года, как Хуан Перон скоропостижно скончался, не дожив немного до своего восьмидесятилетия. Сторонники президента сомневались в естественности его смерти.

Нельзя не отметить роль, которую в тогдашней политике Аргентины сыграла жена президента — с редкой для аргентинки внешностью, светловолосая кареглазая красавица Мария Эва Ибаргурен, вошедшая в историю как Эвита Перон. Внебрачная дочь из беднейшей деревенской семьи, она 15 лет от роду сбежала в столицу. Спустя много лет в прессе разных стран стали намекать на шпионские связи Эвиты с… советской разведкой. Кто инспирировал публикации? Те, кому это было выгодно: аргентинская военщина, её покровители из США, преследовавшие перонистов. Насколько публикации были близки к правде? Этого сами противники не знают.

Зато читателям предоставлялся шикарный набор сплетен. Наиболее пикантные касались славянского происхождения Эвиты, хотя формально оно иберийско-басконское. Столь же завлекательными были сообщения о том, что она является разведчиком-нелегалом, засланным непосредственно из СССР. Доказательства? Лингвистический анализ записей речей Эвиты, проделанный западными специалистами, выявил-де замаскированный русский акцент. Ну и совсем уж игриво выглядят утверждения, что завербовал девочку-подростка её первый любовник — выходец то ли из Восточной Европы, то ли из самой России.

Достоверным является: сделав карьеру актрисы и журналистки и выйдя в 1945 г. замуж за Перона, она приобрела огромное влияние на супруга. Эвита купалась в роскоши, но требовала, чтобы её называли не "сеньора" ("госпожа"), а "компаньера" ("товарищ"). Она широко контактировала с левыми деятелями, активно выступала перед рабочими, крестьянами, студентами, поддерживала профсоюзы, щедро помогала беднякам. Народ её боготворил, аристократы ненавидели. Во внешнеполитических вопросах она, как с возмущением писали в США, занимала просоветскую позицию. Для "красной шпионки" поведение несколько странное, нетипичное, нелогичное… Но обыватели, избалованные сенсациями, не могут обходиться без жареного, как истинный аргентинец — без его любимого "асадо".

Эвита ушла из жизни в 1952-м совсем молодой, ей исполнилось всего 33 года. Поползли слухи, что ей "помогли" умереть. Официально она скончалась от лейкемии, но есть точные сведения, что её сгубил другой недуг. Перон поручил забальзамировать её тело. Процесс бальзамирования длился долго, и его завершение совпало со свержением Перона, после чего начались посмертные мытарства покойной. Армейские чины, устроившие переворот, перевозили и прятали злополучный гроб в разных местах, включая военные базы. Но информация просачивалась, и люди выкладывали у ворот цветы и зажжённые свечи. Наконец покойницу инкогнито переправили в Европу. В Италии состоялись тайные похороны.

Жена Хуана Доминго Перона страшила аргентинскую хунту больше, чем он сам? Выходит, так.

Её тело вернулось на родину вместе с мужем, который, как уже сказано, вновь стал президентом. И вот что любопытно. Эвиту окончательно захоронили на кладбище Буэнос-Айреса в могиле глубиной 10 метров, перекрытой двумя толстенными стальными плитами. Похоже, кому-то очень хотелось и хочется затруднить возможную эксгумацию её останков на предмет установления подлинной причины смерти…

Весьма удивительным в этой истории является следующий факт. В феврале 1953 г. посла Аргентины в СССР вдруг известили, что его в Кремле примет Сталин. Посол Леопольдо Браво о подобной аудиенции даже не мечтал. Сталин редко удостаивал такой чести иностранных дипломатов. Послу было предложено явиться без сопровождающих. На встрече (о которой в нашей печати ничего не сообщалось) присутствовали всего четыре человека: кроме Сталина и посла — министр иностранных дел А.Я. Вышинский и советский переводчик.

Впоследствии Браво, вспоминая этот потрясающий эпизод своего пребывания в Советском Союзе, поведал много интересного о проблемах политико-экономического сотрудничества двух стран, обсуждавшихся со Сталиным. Однако самым неожиданным для посла стали вопросы Сталина о роли в жизни Аргентины уже скончавшейся Эвиты Перон. По всему чувствовалось, что Сталин был прекрасно осведомлён о внутренней обстановке в южноамериканском государстве, вообще о латиноамериканских делах. Но ему хотелось перепроверить свои знания через мнение собеседника. И вряд ли было случайным, что, до того как зашёл разговор о Хуане Пероне, он в вежливой форме, но дотошным образом выяснял обстоятельства политической биографии супруги президента, подробности последних месяцев и дней её жизни.

А может, это и не очень удивительно. Кремлёвская встреча была, пусть негласно, туго "завязана" на антарктическую тему. Ведь к тому моменту Аргентина имела в Антарктиде шесть станций и решительно воспрепятствовала попыткам США воспользоваться ими под невинными "научными" предлогами. Она грубо отклонила просьбу адмирала Бэрда посетить её станции с "дружественным визитом". Перон известил самонадеянных янки, что им будет оказан военный отпор, если они посмеют высадиться на той части Антарктиды, которая объявлена аргентинской территорией. И представьте себе, янки отступили. История умалчивает, было ли это проявлением воли одного Перона или также его жены.

ИНФОРМАЦИЯ, приведённая ниже, вроде бы не имеет отношения к этой теме. Однако, занимательная и настораживающая, она слегка раскрывает подспудные мотивы симпатий и антипатий аргентинцев и внешнеполитические зигзаги страны.

Перон издавна слыл антисемитом. Пожалуй, нет дыма без огня, так как в бытность военным атташе в фашистской Италии он встречался с Муссолини, идеям которого в Аргентине симпатизировали. Главенствующую роль в формировании аргентинской нации сыграли иммигранты с испанской и итальянской кровью. Итальянских предков имели многие президенты этой страны; были они в роду и у Перона. Наконец, после США именно Аргентина впитала в себя наибольшее число немецких и славянских иммигрантов. Антисемитские настроения среди них мало уступали соответствующим настроениям ревностных католиков, какими исстари являлись испанцы и итальянцы. Это — реальность из прошлого, которую оставим без комментариев. Однако в дверь стучатся факты из настоящего, и здесь без конкретного отношения к ним и без некоторых пояснений не обойтись.

Каждому, кто осмелится покритиковать сионистов и государство Израиль, западники готовы приклеить ярлык антисемита. Еврейская печать дружно ополчилась на Перона, когда для будущего Израиля ещё только подыскивалось местечко в Азии, Африке, Америке. В качестве одного из вариантов рассматривалась Патагония. Для сионистов она была соблазнительной по многим параметрам. А президент Перон, даже когда Израиль уже обосновался в Палестине, позволил себе обвинять того в подготовке отторжения Патагонии.

А может, опять-таки нет дыма без огня? Сегодня сюда вновь протянулась мохнатая и когтистая лапа Сиона. Израильские власти, скупая аргентинские земли через подставных лиц, организовали в этих краях летние лагеря для отдыха своих солдат и офицеров, где ежегодно проводят двухнедельные отпуска до 10 и более тысяч военнослужащих. Чем, как не видами на будущее, является строительство здесь израильтянами казарменного жилья для размещения сотен тысяч человек?.. А в чилийской Патагонии создана база израильских ВМС. По правде говоря, это, скорее, пункт базирования подводных лодок, нежели полноценная военно-морская база. Однако невысокий "ранг" объекта не мешает тому обозначать в регионе твёрдое военное присутствие государства, находящегося отсюда за тысячи миль.

Военный флот Израиля невелик, состоит из малотоннажных кораблей. Три корвета стандартным водоизмещением чуть более одной тысячи тонн и несколько десятков ракетных, сторожевых и пр. катеров ни в какую Америку, конечно, не пойдут. Зато пять дизель-электрических субмарин типа "Дольфин", построенные в ФРГ, к которым скоро должны добавиться ещё три такие же, не могут не привлекать пристального внимания. Подлодки имеют хорошие тактико-технические характеристики, включая удовлетворительную автономность плавания (50 суток), и вооружены крылатыми ракетами, способными нести атомные боеголовки.

Одни считают, что хлопоты Израиля в этой части света — отражение некоего плана по отступлению из Палестины в случае поражения в непрекращающемся противостоянии с арабским миром. Другие — что это всего-навсего следствие программы Израиля по созданию плацдарма для проникновения в Антарктиду.

Действительно, в начале текущего столетия было образовано "Израильское антарктическое объединение" и состоялась экспедиция израильтян на шестой континент. Они совершили восхождение на неисследованную вершину высотой около тысячи метров. В группу отборных коммандос включили пару подсадных арабов-палестинцев, сопроводив выполнение военно-тренировочного задания шумной политической рекламой по поводу показушного "акта примирения" двух народов. Не скрывают в Израиле и того, что хотели бы присоединиться к клубу стран, имеющих в Антарктиде научные станции.

ЕЩЁ ОДИН АРГЕНТИНЕЦ, в отличие от Перона находившийся в тени, но принимавший видное участие в закулисной борьбе за атомное оружие, Рауль Хосе Сото. В качестве резидента аргентинской спецслужбы он в 1939 г. был заслан в США. Возглавил целую сеть агентов и осведомителей, вертевшихся в околоатомной сфере и даже проникших в учреждения, причастные к "Урановому комитету" и "Манхэттенскому проекту". (Оба названия отражают организационно-производственные этапы создания ядерного оружия в США.)

Сото установил контакт с советским разведчиком Гайком Овакимяном, действовавшим в Штатах под торговым и дипломатическим прикрытием. Последний имел непосредственное отношение к нашему "Атомному проекту". Ещё до начала Великой Отечественной войны он получил от Сото содержательные материалы о соответствующих исследованиях янки в их лабораториях и — внимание! — о деятельности немцев в Антарктике. Об этом было немедленно доложено в Москву. Л.П. Берия взял под личный контроль перепроверку информации, и она подтвердилась.

К сожалению, отсутствуют данные о вкладе в решение атомных вопросов советского разведчика-нелегала И.Р. Григулевича, в течение двадцати лет плодотворно работавшего в Старом и Новом Свете. В 1940–1944 гг. он "занимался" Аргентиной. Вероятно, ещё не пришло время рассекретить эти "занятия", хотя об остальных операциях под руководством либо с участием сей незаурядной личности кое-что известно из открытых источников.

Здесь будет нелишним упомянуть, что Аргентина лидировала в неофициальном рейтинге разведок Латинской Америки. Она вела собственную игру на мировом шпионском фронте, выторговывая у великих держав — ядра антигитлеровской коалиции — неплохие преференции. В то же время она плотно сотрудничала с Третьим рейхом. Показательный факт: Аргентина последней из стран Латинской Америки объявила войну Германии — в марте 1945 г.

Соединённые Штаты были осведомлены о прогерманских настроениях, царивших в Аргентине. Там ещё с Первой мировой войны проживала многочисленная немецкая община. На неё приходилось около 20% населения страны, или 3 из 15 миллионов человек. Половина аргентинских генералов прошла службу в германской армии. В стране плодились группы и группки полуфашистского и откровенно фашистского толка. Но янки недооценивали смышлёность аргентинцев и то, что влияние прогрессивных сил в этой стране тоже было традиционным и заметным. Местная коммунистическая партия, образовавшаяся в январе 1918 г., являлась старейшей не только в Западном полушарии, но и в мире.

Тем временем под ударами Красной армии пал Берлин… Да, часть нацистов бежала из Германии в Аргентину. Однако их куда больше попряталось в Парагвае, Боливии, Бразилии, Чили… Теперь янки с негодованием узнавали, что на аргентинских военно-морских базах нетнет да швартовались и осуществляли текущий ремонт корабли советского ВМФ. В частности, на базе в Рио-Гранде — городе на архипелаге Огненная Земля.

Этими и другими близлежащими островами заканчивается на юге суша американского материка. Дальше через пролив Дрейка лежит Антарктида. Архипелаг разделён пополам между Аргентиной и Чили. Рио-Гранде представляет собой административный центр провинции с длинным, отдающим претенциозностью названием: "Провинция Огненная Земля, Антарктида и Острова Южной Атлантики". Витиеватая топонимическая "предъява" на свою долю при ожидаемом дележе южнополярных территорий…

Это — самое подходящее место, откуда нашему (да и любому) военному или гражданскому судну было сподручнее всего попасть к Берегу Королевы Мод…

ОКАЗЫВАЛОСЬ НАМ и содействие поневоле, если так можно выразиться.

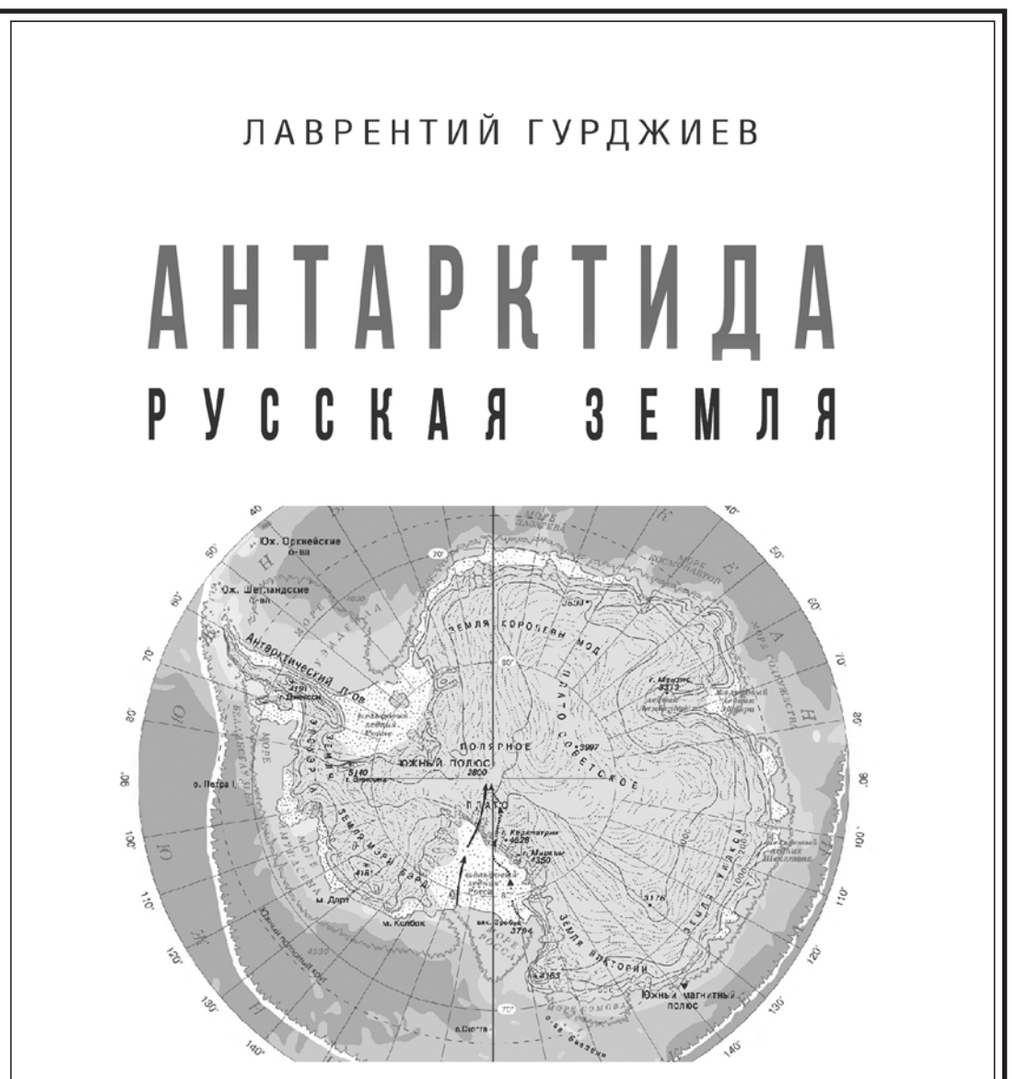
Два из эсминцев нашего "Антарктического флота" зашли в конце 1945 г. в Циндао и Чифу (Яньтай) — порты Китая на полуострове Шаньдун в Жёлтом море. Пикантность ситуации в том, что Циндао, претерпевший японскую оккупацию, теперь служил военно-морской базой для американского флота. С другой стороны, это не должно вызывать удивления. Хотя полуостров тогда ещё не был освобождён коммунистами, но перед тем, как война между проамериканской армией Чан Кайши и просоветской армией Мао Цзэдуна вышла на новый виток, в ней наблюдалось относительное затишье.

Обе стороны — Компартия на севере, Гоминьдан на юге — перегруппировывали и накапливали силы, прежде чем приступить в следующем году к активной фазе боевых действий. Советский Союз порвёт формальные связи с гоминьдановским режимом только в 1949-м, когда в Пекине будет провозглашена Китайская Народная Республика, а ставленник Штатов генералиссимус Чан Кайши с остатками разгромленной армии сбежит на Тайвань. Поэтому янки и чанкайшисты пока номинально оставались союзниками СССР и вынуждены были терпеть заходы наших кораблей. Более того — обслуживать их.

А вот зачем "антарктические" эсминцы отсюда пошли не к домашним дальневосточным берегам, а взяли курс на юг, для противной стороны оставалось в то время загадкой.

Беспокоящим для военного командования США явилось то, что эти же эскадренные миноносцы в 1946 г. объявились в Аргентине. После чего их след опять затерялся.

Янки имели свои глаза и уши в аргентинских портах, куда зачастили не менее "подозрительные" пароходы Совторгфлота. Они грузились-выгружались, бункеровались, чистились и красились. Однако, покидая порт, случалось, пропадали из поля зрения соглядатаев США. Во всяком случае, те безуспешно пытались искать наши суда к северу от эстуария Рио-де-ла-Плата. Слишком поздно "гринго" сообразили, что искать надо было в квадратах намного южнее.



НЕГАТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ латиноамериканцев к США, вообще к англосаксам, имеет старинные корни, которые в Аргентине были одними из самых глубоких и прочных. "Гринго" — этим оскорбительным прозвищем ещё в позапрошлом столетии называли здесь пришельцев из Штатов и Британии. Презрение к ним в народах Латинской Америки так зашкаливало, что вскоре к "гринго" были причислены все англоговорящие белые. Именно на этих настроениях умело играли германские нацисты, которых неискушённые в европейских делах латиноамериканцы долго рассматривали как верных союзников в борьбе с засильем янки. По той же причине Аргентина после войны взаимодействовала с нами по многим вопросам, включая политическое прикрытие советских операций в Южном полушарии.

Переход этой страны во внутренней и внешней политике на реакционные, антикоммунистические позиции произошёл позже — в середине 1950-х. Страна и раньше попадала под пяту военных диктатур. Но с этого момента каждый переворот приводил к власти самых одиозных представителей военщины. В 50–70-х годах страну сотрясала жестокая классовая борьба, выливавшаяся в вооружённое сопротивление левых радикалов диктаторским режимам. Бурлила и остальная Латинская Америка. Путём запугивания населения жёсткими репрессиями и массированной антисоветской пропагандой аргентинским и другим латиноамериканским реакционерам удавалось сбивать накал народных протестов.

Наступало время, когда захиревшие было антикоммунизм и антисоветизм нежданно-негаданно получили повсеместно второе дыхание. Его дал им возмутительный, лживый и, откровенно говоря, преступный XX съезд КПСС с его "секретным" хрущёвским докладом и "разоблачением культа личности Сталина".

Но это — отдельная тема, а в отношении рассматриваемой самое время вспомнить, что Россия и Советский Союз могли сто с лишним лет назад на законных основаниях, при посредничестве Аргентины занять самую выгодную позицию на подступах к ледовому континенту, стать хозяевами части Огненной Земли.

В 1892 г. Россия получила от Аргентины официальное предложение купить у неё остров Стейт в южной части архипелага. Явной политической подоплёкой было перманентное, периодически обострявшееся противостояние между Аргентиной и Англией. Насолить Британии, которая спесиво называла себя "владычицей морей", предоставить русским возможность обосноваться рядом с мысом Горн и контролировать пролив Дрейка — это вполне отвечало обоюдным интересам нашей и южноамериканской страны. Первым оценил привлекательность предложения генеральный консул России в Буэнос-Айресе, который докладывал: "В случае войны Англия, конечно, не пропустит нас ни через Суэцкий канал, ни через Индийский океан. Так что у нас остаётся лишь один путь для сообщения с нашими владениями на Тихом океане… Для нас было бы очень важно иметь точку опоры в этой части света".

Сложности в реализации проекта, безусловно, имелись. К политическим и экономическим добавлялись географические: труднодоступность территории, отсутствие удобных бухт, экстремальность погодных условий. Умение считать копейку — разумно и достойно похвалы. Неумение просчитывать будущее — идиотично и достойно худословия. Особенно в отношении государственных мужей. Именно под этот вывод подпадает вердикт государя императора Александра III, который "высочайше повелеть соизволил отклонить предложение правительства Аргентинской Республики". Ведь, несмотря на все грозящие убытки, стратегическая ценность сделки для нас была видна ещё тогда, а сегодня возросла бы десятикратно…

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ СУДА в тот период не заходили в порты Южно-Африканского Союза (так назывался этот британский доминион, пока не получил независимость в 1961 г., когда превратился в ЮАР). Забираться так далеко в их имперские владения англичане тогда мало кому позволяли. Однако после войны в здешних водах неоднократно бросали якорь торговые суда СССР.

В Кейптауне ещё в 1942 г. открылось советское консульство. Население и администрация ЮАС испытывали огромную симпатию к сражавшейся России. Из Южной Африки к нам шли разнообразные грузы по двум маршрутам: 1) через Атлантику и Северный Ледовитый океан в Мурманск и Архангельск; 2) через Индийский океан и иранские порты в Персидском заливе, далее по шоссейным и железным дорогам — в Закавказье. Советская промышленность получала из ЮАС руды чёрных и цветных металлов, асбест, каучук, шерсть, хлопок, химическое сырьё, рыбопродукты. Многие продовольственные и медицинские товары собирались и отправлялись в СССР безвозмездно.

Война окончилась, и рейсы советских грузовых пароходов всё чаще пролегали через южноафриканскую прибрежную акваторию. Заправляясь в Кейптауне, Порт-Элизабет, Дурбане топливом и водой, закупая другие виды снабжения, суда с непременной государственной эмблемой СССР — серпом и молотом на дымовой трубе — отчаливали и уходили. Они не выглядели необычно на морском перекрёстке с интенсивным двусторонним движением с запада на восток и обратно. Путь вокруг мыса Доброй Надежды — символической оконечности африканского материка — один из наиболее оживлённых судоходных районов мира. Тем более что нельзя было придраться и к формальным сторонам активности Совторгфлота. Регистровые свидетельства, рейсовые задания, вахтенные и машинные журналы, коносаменты, прочие документы всегда были на советских судах в полном порядке. Другой вопрос, что, официально направляясь на запад либо на восток, они в реальности нередко шли на юг, где их ждали на советской антарктической базе.

Назвать это содействием в традиционном понимании нельзя. Однако не исключено, что лидеры доминиона знали или догадывались об антарктических операциях СССР и молча не противодействовали им. Они недолюбливали лондонское правительство, прилагали усилия по избавлению от британской опеки, искали союзников. Африканеры, или буры (потомки колонизировавших эту территорию голландцев, фламандцев, немцев, ирландцев и др.), в массе своей терпеть не могли англичан. Поэтому симпатии местных властей к нашей стране и различные поступки, направленные на сближение с Советским Союзом, были у них в ту пору искренними.

КРАЙНЕ ПОЛЕЗНОЙ для сталинских планов освоения Антарктиды была сознательная, практическая поддержка их со стороны… Франции. Неприязнь французов к англосаксам общеизвестна. Несмотря на союзнические обязательства, между ними не было настоящей близости. Их контакты и сегодня оставляют желать лучшего. Блок НАТО ещё не был создан. Франция стала его членом лишь в 1949-м. Непримиримые противоречия внутри западного лагеря периодически доходят до крайних степеней конфронтации. (Не будем забывать, что обе мировые войны, куда Россию и СССР буквально втащили, начинались между ведущими капиталистическими державами, да и в третьей, вероятнее всего, сцепятся между собой давно знакомые хищники.) Таково непреложное историческое обстоятельство, и оно в определённой ситуации может играть нам на руку.

Всё это способствовало тому, что между Сталиным и де Голлем возобладали доверительные отношения, разительно отличавшиеся от отношений Москвы с Вашингтоном и Лондоном.

Во время войны немцы пробрались на принадлежащий Франции и практически безлюдный архипелаг Кергелен в Индийском океане. Отсюда до побережья Антарктиды 1000 миль. Германские суда отстаивались, ремонтировались, получали снабжение с развёрнутых ими здесь складов. Это был их удобный перевалочный пункт. Когда над Кергеленом вновь взвился французский флаг, янки засекли заходы на архипелаг неопознанных кораблей. Но вот досада — их сопровождала очень даже опознанная советская подводная лодка типа "К".

В отличие от кригсмарине советские военные и гражданские суда пользовались Кергеленом с ведома и разрешения французского правительства.

Кстати, США хотели разместить на Кергелене свою военно-морскую базу, однако де Голль не согласился. А в 1966 г. он таки вырвал свою страну из удушающих североамериканских объятий, прекратив членство Франции в военной организации НАТО и сохранив её участие лишь в политической деятельности Североатлантического альянса. Причём участию этому была присуща выраженная самостоятельность и независимость действий Франции на международной арене. Известна раздражённая реплика президента США Линдона Джонсона: "Невзирая на все минусы, в этой истории имеется всё же один замечательный момент — теперь наши военные секреты, которыми мы делились с французами, перестанут попадать прямиком к русским".

Книгу Лаврентия ГУРДЖИЕВА «Антарктида — русская земля» можно будет приобрести в «День-магазине» +7 (499) 350-17-79, pochta@den-magazin.ru.